

schreibt dem Kino einen kulturellen Wert zu:..., (Deutschland, 2,1996, 42). Zum ersten, zum zweiten, zum dritten, zum vierten: Der VW Golf ist auch in der vierten Generation der Maßstab in der Kompaktklasse (Deutschland, 6, 1997, 50).

Рефлексия композиции вербализуется именами отношений, указаниями на сноски, ссылки, цитаты: Anmerkung der Redaktion: bei Fluchversuchen werden 265 Menschen getötet (Deutschland, 2,1994, 13).

Литература

1. Riesel E, Theorie und Praxis der Inquostilistischen Textinterpretation. – M.: Verlag Hochschule, 1974. – S. 36.
2. Riesel E., Schendels E. Deutsche Stilistik. – M.: Verlag Hochschule, 1975. – S. 266.
3. Степанов Ю С. «Бог есть любовь», «Любовь есть бог». Отношения тождества – константа мировой культуры // Истина и истинность в культуре и языке. Логический анализ языка. – М.: Наука, 1995. – С. 61.
4. Deutschland. Zeitschrift für Politik, Kultur, Wirtschaft und Wissenschaft.1993-1998.
5. Juma - Das Jugendmagazin. 1991-1998.
6. Weiskopf, F.C. Abschied vom Frieden. Berlin und Weimar, 1968.

МОНАШЕСКОЕ ИМЯ КАК ОСОБАЯ ИМЕННАЯ КАТЕГОРИЯ В РЕЛИГИОЗНОМ АНТРОПОНИМИКОНЕ

С.И. Гарагуля
(Белгород)

В именнике духовенства можно выделить особый вид антропонимов – *монашеское имя*, представляющее собой смененное имя, которое получает человек при постриге в монахи вместо своего прежнего имени, данного ему при рождении. Присвоение и выбор монашеского имени имеет ряд особенностей, которые являются предметом рассмотрения в данной статье.

Эта проблема была рассмотрена на примере имен монахов мужского римско-католического монастыря швейцарско-американской конгрегации в г. Концепция (Миссури), США (Conception Abbey) [1]. Согласно традиции вступающий в римско-католическое монашество предлагает настоятелю три имени, восходящих к библейским текстам или связанных с именами святых или церковных деятелей. Настоятель в свою очередь определяет выбор имени из этого списка, а в редких случаях может сам выбрать имя, не включенное в предложенный перечень, тем самым выражая свое собственное предпочтение отличное от желания послушника. Во время обряда пострига вступающий в монашество получает новое имя, знаменующее начало новой жизни. Настоятель монастыря Грегори Полан

(Gregory Polan) отмечает: “We choose to surrender an old life and take a new one. There is power in names. They give us identity, and they often give insight into a person’s mission, calling, or state of life. Throughout Scripture, individuals have their names changed to indicate a shift in calling or the acceptance of a special task for God or the community of faith” [1, 2]. Приведем несколько примеров принятия монашеского имени.

Для Карла Леона Кубаджака (Carl Leon Kubajak) период послушничества был очень мучительным: это была борьба с самим собой, наполненная постоянными сомнениями о правильности выбора вступления в монашество. “The novitiate was a wrestling match for Carl Leon Kubajak. He questioned God to no end, chafed at the yoke of obedience, and asked himself if he should chuck it all and leave Conception Abbey, or stay and wade through his vocational doubts” [1, 1]. Когда перед ним встала проблема выбора нового имени, он включил первым в список своих именных предпочтений имя Jacob (Иаков). История жизни носителя этого имени – библейского персонажа, второго сына Исаака и Ревекки – была ему очень близка. Она тоже была наполнена борьбой: он был единственным, кто дерзнул бороться с богом во времена, когда человека связывала с богом только покорность; он также сменяет имя. Иаков получает второе имя от бога – Израиль (Israel) – после борьбы с ним в местности Маханаим. Голкования имен Jacob *защитил меня Господь* и Israel *спорящий с богом* находят отклик в душе Карла Леона. “As profession approached, Novice Carl was drawn to the image of Jacob, a man who wrestled with God’s angel and for his effort received the name Israel ... Jacob can also be translated as ‘God protects’, and I felt like I needed an arm around me to support and sustain me” [1, 1]. Настоятель Джеймс Джонс (James Jones) в соответствии с желанием Карла дает ему имя Jacob, библейский носитель которого становится покровителем для него. “But now he has a patron who’s done some wrestling himself” [1, 1].

Послушник Рональд (Ronald) решил отказаться от традиции самостоятельного выбора трех новых имен, одно из которых присваивается перед постригом, и он обратился к настоятелю Грегори (Gregory) выбрать для себя имя. Рональд объясняет это тем, что при рождении он не принимал участия в наречении себя, а вступление в монашество – это “второе рождение”, “второе крещение”, поэтому имя ему должно быть дано, в данном случае настоятелем Грегори, которого он считает своим духовным отцом. “Drawing the parallel between his birth and the ‘rebirth’ of profession, Novice Ronald said he played no part in his naming the first time round, so why should he this time? ‘The abbot is my new spiritual father’, he said. ‘He should name me’ [1, 2]. Отец Грегори выбирает имя John Baptist в память об Иоанне Крестителе (John the Baptist), который в Новом Завете – пророк, окрестивший Христа в реке Иордан и предсказавший его миссию; он предрекал неизбежность Страшного Божьего Суда и крестил тех, кто раскаивался в самоподго-

товке к нему. “I place you under the patronage of the great Forerunner of the Lord, and you will be known among us as Brother John Baptist” [1, 3]. Для отца Грегори образ Иоанна Крестителя также ассоциировался с моделью монастырской жизни и идеями святого Бенедикта, который ввел устав монашеской жизни, ставшей нормой для европейских монастырей [1, 2].

Джону Персону (John Person) в соответствии с его желанием присваивают имя Jude (вариант имени личного Judah – из древнееврейск. *Yəhūdihāh* *тот, кого хвалят, превозносят*), являвшееся также его конфирмационным именем. Джон выбирает это монашеское имя в память о святом Иуде, брате святого апостола Иакова, одном из первоначальных двенадцати апостолов в Евангелии от Иоанна. В конце XVIII века во Франции и Германии началось поклонение Иуде как покровителю в безнадежных делах. Этот момент находит отражение в душе Джона Персона, считавшего себя всегда неудачником: “I always thought of myself as a lost cause” [1, 3]. Он отмечает, что его новое имя также связано с племенем, носящим это имя и ведущее свое происхождение от Иуды. Из племени Иуды не только вышли великие цари Давид и Соломон; пророчество также указывало, что из него явится Мессия. Джон не забывает о том, что это имя отождествляется с Иудой Искаротом (Judas Iscariot), вошедшим в историю предательством Иисуса. Поэтому поводу он говорит: “And,” he says, only half joking, “I’ve always recognized a bit of the betrayer in myself” [1, 3].

Послушник Джозеф Рид (Joseph Reed) получает имя Frowin (вариант имени Frodewin из древненемецк. *fřōt умный + wini друг*) в честь основателя монастыря в г. Концепция Фровина Конрада (Frowin Conrad) и его покровителя – блаженного Фровина Энгелбергского (Blessed Frowin of Engelberg). “Frowin is a Conception name ... And I knew it had served Abbot Frowin well” [1, 3].

Но не каждый вступающий в монашество получал новое имя согласно своему предпочтению. Например, послушник Джон Робин (John Robin) хотел, чтобы настоятель Джером Ханус (Jerome Hanus) сделал выбор из предложенных им имен, которые были связаны с покровителями членов его семьи: Nicholas – его матери, Lawrence – его отца, а также Benedict – его самого. Но настоятель монастыря присваивает ему имя Samuel. Джон Робин признает, что это имя стало напоминанием того, что он должен, как и его новый покровитель, слушать голос бога (Samuel – из древнееврейск. *Shēmū’ēl услышан богом*). “He acknowledges the name has become a comforting reminder that he needs to find time to be still and like his patron listen to God’s voice” [1, 5].

Аббат монастыря в г. Концепция Грегори (Gregory) до вступления в монашество в миру был известен как John Polan. Получив после пострига имя Gregory (латинск. *Gregorius* < древнегреческ. *Grēgorios* < *egeirein пробуждаться; бдительный*) в память о святом Григории I, прозванным Григорием Великим (540 – 604 гг.), понтифике в 590 – 604 гг., отец Грегори

отмечает, что его мысли и идеи тесно связаны с носителем этого имени, ставшим для него небесным покровителем. Святой Григорий является для аббата воплощением всего того, что привело его к монашеской жизни. В день памяти святого Григория он всегда читает что-нибудь из его трудов. “Abbot Gregory says he is deeply connected with his name and the saint who wore it in greatness. Believing that a patron should be a guide and mentor, he says he reads something from St. Gregory the Great every year on his feast day. The saint personified all that drew him to monastic life” [1, 6]. Важные моменты, обуславливающие знаковость выбранного монашеского имени, он сам определяет следующим образом. Во-первых, святой Григорий был влиятельным монахом, внесшим определенный вклад в расширение монашества; благодаря ему бенедиктинский орден получил широкую поддержку и достиг определенных высот. “He was a very significant monk; he tells us everything we know about St. Benedict” [1, 6]. Во-вторых, он выступил реформатором мессы, в частности ввел григорианское песнопение. “St. Gregory was a reformer of the liturgy. Liturgy has been a central part of my calling to Benedictine monastic life” [1, 6]. И, наконец, в-третьих, он был автором многочисленных литературных трудов, наиболее значимым из которых была книга “Пасторское правило”, ставшая духовным и практическим руководством для епископов средневековья. “Gregory was a great pastor. He wrote a book called *A Rule for Pastors*, which gave positive direction to living one’s life as a priest with spiritual dimension and depth” [1, 6]. Аббат Григори также отмечает, что знаменательным событием в его жизни было паломничество в Рим и посещение могилы святого Григория. “On the Feast of St. Gregory the abbot knelt in prayer before his patron’s tomb. Then I went to the monastery on the Coelian Hill where he was abbot. ... It was a deep and intimate spiritual experience to walk in Gregory’s footsteps and sit in his abbatial chair” [1, 6].

Приведем еще примеры смены мирского имени на монашеское в других лингвокультурах.

Мать Тереза (Mother Teresa, 1910-1997 гг.) – католическая монахиня и общественный деятель албанского происхождения; в миру – Агнесса Гонджа Бояджиу (Agnes Gonxha Bojaxhiu). В восемнадцать лет уехала в Ирландию и поступила в институт святой девы Марии. В 1931 г. приняла постриг и получила имя Тереза (Teresa). В 1950 г. в г. Калькутте (Индия) мать Тереза основала орден Посланцев милосердия римско-католической конгрегации женщин, преданных служению бедных; орден открыл многочисленные приюты и центры по оказанию помощи больным проказой и умирающим. Английский журналист Дезмонд Доиг (Desmond Doig) в своей книге, рассказывающей об этом ордене, пишет о том, что вдохновило Агнессу Гонджа Бояджиу принять монашеское имя Тереза: “... the young novice, Agnes Gonxha Bojaxhiu, ... took her first vows in Darjeeling on 24 May 1931 and the name Teresa – ‘The Little One’ she explained when I asked

which Teresa had inspired her choice ...” [2, 45]. Мать Тереза имеет в виду святую Терезу из Лизье (Saint Thérèse de Lisieux, 1873-1897 гг.), кармелитскую монахиню французского происхождения, которую также называли *Малой*, чтобы отличить от Терезы Авильской (Saint Teresa of Avila), испанской святой, жившей в XVI веке, одной из величайших мистиков и женщин-святых римско-католической церкви. Тереза из Лизье рядом с ней была “маленькой” Она умерла молодой, и ее прозвище *Малая* воспринимается также как “юная”. Хотя ее служение своему католическому ордену внешне было неприметным, позднее оно было признано образцовым духовным достижением, примером добродетели и милосердия, она всегда стремилась приносить людям добро и радость, добровольно выполняла самую грязную и неблагодарную работу. Все это нашло непосредственное отражение в духовной деятельности матери Терезы: забота о бедных и безнадежно больных людях.

Иеромонах Серафим (Роуз) (Seraphim Rose, 1934-1982 гг.), православный монах американского происхождения, духовный писатель, подвижник благочестия, родился в г. Сан-Диего (Калифорния). В миру – Юджин Деннис Роуз (Eugene Dennis Rose): (Eugene < лат. Eugenius < древнегреческ. Eugenios < eugenēs *благородного происхождения*). Он рос в типичной американской протестантской семье. В 1956 г. поступил в Академию по изучению Азии в г. Сан-Франциско, а еще через полтора года – в Калифорнийский университет. К тому времени его перестает удовлетворять тот вариант христианства, который предлагал протестантизм. Однажды посетив православное богослужение, он ощутил то, что не ощущал ни в одном храме других религий. “Мое сердце как бы говорило мне, что это мой дом и что искания закончены” [3, 6]. Юджин начал учить русский язык, чтобы читать книги о православии в подлиннике. Вскоре он начал писать. Хотя ему прочили блестящую академическую карьеру, в 1961 г. бросает университет для написания книги-исследования духовного состояния современного человека. У него появились русские православные друзья. Общаясь с ними и посещая православные храмы в Америке, он очень скоро пришел к почитанию Божьей Матери. В феврале 1962 г. в день святого Евгения Александрийского, он был принят в лоно православной церкви. Позже Юджин организует братство, которое продолжило дело православной миссии в Америке, начатой монахом Валаамского монастыря Германом Аляскинским. К нему все чаще приходила мысль о монашестве, и в октябре 1970 г. в день памяти св. Назария Валаамского, он был пострижен в монашество с именем Серафим в честь Серафима Саровского (Серафим – древнееврейск. s’ērafīm *огненные ангелы*), являющегося одним из наиболее почитаемых проповедников монашества в истории русской православной церкви и считающегося образцом духовности [3, 11, 16]. Также как и Серафим Саровский, отец Серафим (Роуз)

свою жизнь и труды посвятил возрождению духовно-правственных ценностей православия.

В монашеском антропонимиконе выделяют особую именную категорию – *схимническое имя*, которое дается монаху вместо его монашеского имени при принятии большой схимы, обета православных монахов соблюдать особо строгие аскетические правила поведения (при обряде “третьего крещения”). Часто монахам-схимникам присваивают либо редкие календарные имена, либо имена с низкой частотностью употребления в качестве крестильных. Например, имена, использовавшиеся XV–XVII вв.: Сакердон (от латинск. *sacerdos* *жрец, священник*), Акенсий (от древнееврейск. *племянник*); Синклитикия (от греческ. *synklētikos* *жена члена государственного совета*), Голнидуха (из древнерусск. *голендуха* *голод*), Христодула (от мужск. имени Христодул от греческ. *christodulos* *раб Христа*) и др. [4, 2]. Подобные имена могут рассматриваться как дополнительное основание для определения социального статуса их носителей: высшая степень удаления от мирской жизни.

Примером использования схимнического имени может послужить рассмотрение антропонимической идентичности старца неросхимонаха Серафима Вырицкого (в миру Василий Николаевич Муравьев, 1866–1949 гг.). Преподобный Серафим Вырицкий родился в религиозной крестьянской семье и при крещении был назван Василием (от греческ. *basileus* *царский – эпитет Зевса, Посейдона*) в честь преподобного Василия Нового, исповедника. Имя, данное ему при рождении, уже имело религиозное содержание. Ребенок воспитывался в вере и благочестии. “От младенчества сердце Василия горело любовью к Господу, Пресвятой Богородице и святым угодникам Божиим” [5, 36]. С ранних лет в нем жило желание к монашеской жизни. В октябре 1920 г. Василий был пострижен в монашество с наречением ему имени Варнава (от арамейск. *бар сын + паба пророк*) в память духовного отца, преподобного старца Варнавы Гефсиманского, оказавшем огромное влияние на его духовное развитие. В конце 1926 г. принял великую схиму и был наречен именем Серафим в честь святого преподобного Серафима Саровского, своего небесного покровителя. С великими носителями его монашеских имен – Варнавой и Серафимом – Василий Муравьев всегда ощущал глубокую мистическую связь и своей духовной деятельностью старался подражать им в течение всей жизни.

Таким образом, проанализированный антропонимический материал показывает, что вступающие в монашество или религиозный орден принимают новое имя в честь библейского героя, святого или почитаемого члена церкви, жизненный путь которых находит непосредственное отражение в последующей религиозной деятельности носителя этого имени. Неудивительно, что постригаемые в монахи отдают предпочтение именам Святого Семейства: монахини довольно часто выбирают имена Mary

(мать Иисуса Христа) и Elizabeth (двоюродная сестра Марии, мать Иоанна Крестителя), монахи – Joseph (муж Марии) и John (сын Елизаветы, Креститель). Другими высокочастотными именами в монашеском антропонимиконе являются имена апостолов, их приверженцев, а также героев библейских текстов: Andrew, Barnabas, Bartholomew, James, Luke, Mark, Martha, Mathew, Paul, Philip, Simon, Stephen, Timothy [6, 42]. Подобные имена имеют наиболее ярко выраженные религиозные коннотации. Использование монашеского имени подразумевает отказ его носителя от мирской идентичности.

Следует также отметить, что в большинстве случаев религиозная идентичность начинается формироваться с присвоения нового имени и желания придать ему особое значение. Религиозное имя, в данном случае монашеское, представляющее собой своего рода имя-образ-символ, несущее прозрачно выраженную смысловую нагрузку, приобретает особое значение, особую знаковость, выходя на первый план в формировании и определении идентичности индивида. За каждым из таких имен стоит определенный религиозный контекст: библейский герой, оказывающий небесное покровительство святой, великомученик, религиозный деятель, почитаемый член церкви и, наконец, семантика самого имени. Принимая монашеское имя, его носитель идентифицирует себя с определенным вероисповеданием, духовным саном или определенным положением в церкви, тем самым меняя свой социальный статус. Новое монашеское имя свидетельствует о новой религиозной роли индивида, разрыве с прошлым, начале его нового жизненного пути, своего рода его “втором рождении”. Смена имени в религиозном контексте своими корнями уходит к библейской традиции, согласно которой имя отождествляется с человеком: “A belief in the power and significance of the name of God is fundamental to the Christian faith. The names of Jesus, the Virgin Mary, and numerous saints are also taken to be potent forces in themselves” [7, 34]. Монашеское имя манифестирует о религиозной принадлежности его носителя, дистанцирует от прежнего социального контекста, подчеркивает обособленность и отчужденность индивида от мирской/светской жизни и мирских соблазнов. Имя монаха выбирается с учетом тщательного сочетания религиозных, культурно-исторических и личных оснований.

Литература

1. Madden D. A Rose Is a Rose: A Novice by Another Name Is a Monk // Tower Topics, Fall / D. Madden. – Conception, MO: Conception Abbey, 2003. – pp. 1-8.
2. Doig D. Mother Teresa. Her People and Her Work / D. Doig. – London: Collins, 1976. – 176 p.
3. Дамаскин М. Жизнеописание неромонаха Серафима Роуза / М. Дамаскин. – Львов: Изд-во Львовской епархии, 2002. – 28 с.
4. Макаров А.М. Обыденные представления древнерусского человека. Че-

ловек / А.М. Макаров. – М.: Русская цивилизация, 2007. – С. 8-9.

5. Филимонов В.П. Духовный отец преподобного Серафима Вырицкого – преподобный Варнава Гецсимацкий / В.П. Филимонов. – СПб: Сатисъ, 2002. – 112 с.

6. Room A. A Dictionary of Pseudonyms and Their Origin, with Stories of Name Changes / A. Room. – Jefferson, NC, London: McFarland, 1989. – 342 p.

7. Dunkling L.A. Our Secret Names. What Names Reveal and Conceal / L.A. Dunkling. – Eaglewood Cliffs, NJ: Prentice-Hall, 1982. – 140 p.

ПРОБЛЕМЫ ОБУЧЕНИЯ ЯЗЫКУ СПЕЦИАЛЬНОСТИ В ВУЗАХ МВД УКРАИНЫ

*Л.А. Греченкова
(Луганск)*

В период интеграции Украины в европейское и мировое сообщество и формирования новых структур правоохранительных органов, призванных бороться с различными видами международных преступлений, важность и необходимость владения иностранным, в частности, английским, языком, сложно переоценить.

На сегодняшний день в нашей стране немало сделано для реформирования политики в сфере изучения иностранных языков. Разработан проект концепции преподавания, проект государственного образовательного стандарта и учебные программы по иностранным языкам. Политика стран Европы направлена на поощрение лингвистического и культурного сотрудничества стран-участниц для достижения большего единства Европейского сообщества. Одной из основных характеристик профессиональной подготовки специалистов является хорошее знание иностранного языка.

В своей статье «Стратегические направления высшего образования» В.П. Гончаров и А.М. Воробьева отмечают: «Модернизация высшего образования как приведение образования в соответствие с новейшими технологиями, потребностями и нормами, закономерностями и тенденциями развития ХХIв является совокупность категорий стратегии образования и главной задачей в области высшего образования» [1, с.25].

Не менее остро встает проблема совершенствования технологий обучения среди иных многочисленных направлений развития высшей школы, которые привлекли в последние десятилетия особое внимание вузов и работников высшей школы, как за рубежом, так и в нашей стране.

Именно поэтому в высших учебных заведениях системы органов внутренних дел Украины особое внимание уделяется подготовке будущих кадровых работников для правоохранительных структур, поставленных на борьбу с международной преступностью, в частности, формированию их